

Халлиева Гулноз Искандаровна
Узбекский государственный университет мировых языков, профессор
Искандарова Нодира Бахрамбековна
Узбекский государственный университет мировых языков,исследователь
E-mail: n.iskandarova7703@gmail.com

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ВОСТОКА И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению комплексного и многогранного феномена влияния Востока на немецкоязычное пространство. В статье рассматривается актуальность обновления образа Востока в этот период, а также анализируются произведения, представляющие Восток в западной культуре и способствовавшие межкультурному обогащению немецкой литературы и культуры. Особое внимание уделяется трем областям: интеллектуальной истории, литературным произведениям и путешественническим рассказам.

Ключевые слова: Восток, взаимовлияние, история, культура, язык, ориентализм, межкультурный диалог.

Xallieva Gulnoz Iskandarovna
Uzbek State University of World Languages, professor
Iskandarova Nodira Bakhrambekovna
Uzbek State University of World Languages, researcher
E-mail: n.iskandarova7703@gmail.com

THE INTERACTION BETWEEN THE EAST AND THE GERMAN- SPEAKING WORLD: HISTORICAL, CULTURAL AND LINGUISTIC ASPECTS

Abstract: This study is dedicated to examining the complex and multifaceted phenomenon of the influence of the East on the German-speaking world. The article explores the relevance of updating the image of the East during this period and analyzes works that depict the East in Western culture, contributing to the

intercultural enrichment of German literature and culture. Special attention is given to three areas: intellectual history, literary works, and travel narratives.

Key words: *East, interaction, history, culture, language, Orientalism, intercultural dialogue.*

Xalliyeva Gulnoz Iskandarovna
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti professori
Iskandarova Nodira Baxrambekovna
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti mustaqil tadqiqotchisi
E-mail: n.iskandarova7703@gmail.com

SHARQ VA NEMISZABON MAKONNING O'ZARO TA'SIRI : TARIXIY, MADANIY VA TIL JIHATLARI

Annotatsiya: *Ushbu tadqiqot Sharqning nemiszabon xalqlarga ta'sirining murakkab va ko'p qirrali hodisasini o'rganishga bag'ishlangan. Maqolada bu davrda Sharq obrazi yangilashning dolzarbligi ko'rib chiqiladi, shuningdek, G'arb madaniyatida Sharqni ifodalovchi, nemis adabiyoti va madaniyatining madaniyatlararo boyishiga hissa qo'shgan asarlar tahlil qilinadi. Shuningdek, uch sohaga urg'u berilgan: intellektual tarix, adabiy asarlar va sayohat hikoyalari.*

Kalit so'zlar: *Sharq, o'zaro ta'sir, tarix, madaniyat, til, sharqshunoslik, madaniyatlararo muloqot.*

Введение

Взаимодействие культур Востока и немецкоязычного пространства на протяжении столетий играло значительную роль в формировании как культурных, так и лингвистических ландшафтов Европы и Азии. Этот процесс был отмечен как активным обменом идей и ценностей, так и восприятием экзотических элементов, которые оказали глубокое влияние на развитие литературы, искусства и философии. Восток, в свою очередь, также подвергался воздействию немецкоязычных культур, что отразилось в его адаптации западных концепций и технологий. Исследование данных

взаимодействий позволяет глубже понять механизмы культурного обмена и их последствия для обеих сторон.

Существует множество мнений, ассоциаций, предрассудков и самооценок, связанных с термином «Ориентализм» в западных странах. Эти аспекты уходят корнями в политические события и культурные контакты, начиная с крестовых походов и до «Открытия Востока» в XIX веке, что повлияло на восприятие Востока в немецкой культуре.

Взаимодействие с чужими культурами и осмысление собственных вопросов на фоне далеких географических пространств было частью человеческой истории со времен Одиссеи. Однако открытие «Востока» стало прежде всего открытием духовной природы, неожиданной встречей с неизвестными мифами, эпосами, поэзией и другими культурными артефактами. С началом колониальной экспансии и усилением мобильности людей в новое время такие открытия обрели новые измерения.

Цель данного исследования — ознакомление с произведениями с ориенталистскими элементами, которые формировали немецкие образы Востока с середины XVIII до первой половины XIX века. Значительное влияние на этот образ оказало знакомство с восточной поэзией и мифологией. В исследование включены не только литературные произведения и переводы, но и литературно-теоретические и эстетические сочинения, которые способствовали рефлексивной дискуссии по восточным темам, стимулировали интерес к чужому и укрепляли уверенность в себе.

Обзор литературы

Проникновение восточных образов в немецкую литературу – увлекательная область исследований, которую исследовали несколько немецких ученых XXI века. Эти исследователи изучили, каким образом восточные мотивы и темы были включены, интерпретированы и трансформированы в немецкой литературе. Некоторые из ключевых исследователей и их вклад в эту тему представлены ниже:

Стефан Вайднер в своей книге «1001 книга: Литературы Востока» он исследует восприятие восточной литературы на Западе и обращается к ее влиянию на немецкую литературу. Вайднер подчеркивает, что знакомство с восточной литературой не только расширяет понимание иностранных культур, но и позволяет по-новому взглянуть на собственную культуру. Гезине Леноре Шивер опубликовала множество работ о рецепции восточной литературы в немецкой литературе. Она исследует, как восточные образы и повествовательные техники адаптируются и переосмысливаются в немецкой литературе. Нина Берман в своих работах исследовала, как восточные образы и темы используются в немецкой литературе для решения вопросов идентичности и культурного обмена. Берман подчеркивает роль литературы как средства межкультурного диалога и взаимопонимания. Клаудия Отт— немецкий арабист и переводчик, интенсивно работавшая над арабской литературой и ее переводом на немецкий язык. Ее работа включает перевод и комментирование классических арабских текстов, что способствовало более глубокому пониманию восточной литературы в Германии. Её переводы таких произведений, как «Тысяча и одна ночь», внесли значительный вклад в распространение восточных повествовательных традиций в немецкой литературе.

Таким образом, исследовательские работы данных исследователей способствуют развитию дифференцированного и детального понимания восточных образов в немецкой литературе. Они показывают, что эти изображения являются не просто литературными мотивами, но также имеют более глубокое культурное, историческое и политическое значение.

Анализы и результаты

Историческая фаза Крестовых походов, ставшая первой непосредственной встречей Запада и Востока, надолго определила восприятие Востока в Европе. В немецкой литературе, с некоторыми исключениями, закрепился враждебный, религиозно обоснованный образ Востока. [6] Это

было усугублено турецкими угрозами на восточных границах Европы и осадами Вены в 1529 и 1683 годах, что придало образу Востока ещё более суровые черты. Эссе Аннемари Шиммель "Orientalische Einflüsse auf die deutsche Literatur" (1990) представляет собой вводный обзор темы.

С середины XIII века, после завершения крестовых походов, путевые заметки, такие как "Описание мира" Марко Поло (немецкий перевод 1477 г.) или "Путешествие в Персию и Индию" Жана Шардена (1711 г.), стали для европейцев основным источником информации о Востоке.

С конца XVII века образ Востока в Европе претерпел глубокие - в основном положительные изменения. В основе этих изменений лежали следующие причины: Опасность угрозы со стороны турок миновала. Просвещение разрушило библиоцентрический взгляд на мир, а значит, и старые представления исламское мировоззрение и предрассудки о Востоке. Новые столкновения с исламом и относительно "объективные" переводы Корана реабилитировали исламскую религию. [1]

Знакомство с восточной поэзией и мифологией существенно повлияло на представление о Востоке. Перевод "Тысячи и одной ночи" на французский язык, выполненный Антуаном Галландом в 1704 году, впервые сформировал образ Востока как сказочного, яркого и чувственного места. Предположительно, первый немецкий перевод этой книги с французского языка был опубликован в 1710 году. [4] Кроме того, переводы индийской драмы "Сакунтала", адаптированной Георгом Форстером на немецкий язык, и "Гита Говинда" в интерпретации английского востоковеда Уильяма Джонса в 1788 году, усилили интерес к восточной культуре. Европейцы впервые познакомились с древними персидскими рукописями Авесты только в 1771 году благодаря французскому ученому Абрахаму Гиацинту Анкетиллю Дюперрону. В XVIII веке А. Сильвестр де Саси начал исследовать Авесту, а в XIX веке его продолжили немецкие ученые Мартин Хауг и Фридрих Шпигель. [5]

В поисках собственных культурных корней или образцов для подражания в период между XVIII и XIX веками многие теоретики и

эстетики литературы обратили свой взор на Восток. Гердер, Шлегель, Йозеф фон Хаммер-Пургшталь, Гете, Гегель и другие ученые с разной степенью амбициозности и интереса включали восточную поэзию и мифологию в свои жанрово-исторические наблюдения и интеллектуально-исторические дискуссии.

Существенную роль в обращении Гердера к Востоку играет его особый взгляд на историю: она проявляется не только в культурных вершинах и политических событиях государства, но и в повседневном, казалось бы, незначительном, в обычаях и характерах народов. История забытых, репрессированных и проигравших также должна учитываться при написании истории. [3] Опираясь на исследования востоковеда Уильяма Джонса и ссылаясь на слова Иоганна Георга Гаманна о том, что поэзия - родной язык человечества, Гердер хочет подчеркнуть важность поэзии как основы для обмена опытом между народами и способствовать пониманию восточной поэзии. С большим сочувствием Гердер на примере персидского поэта Саади показывает, как европейцы могут понять иностранную поэзию, исходя из исторического и культурного контекста, форм правления и природных явлений Востока.

По мнению Шлегеля, восточный дух уже присущ платоновской философии, когда она "черпает божественную истину только из воспоминаний и выражает ее в символических аллюзиях", а не считает разум и опыт единственным достоверным источником знания, как рационалистический западный образ мышления. [7]

Гёте относился к восточной поэзии с интересом и недоумением, с критическим и в то же время сочувственным взглядом. Он выводил различные типы и приемы восточной поэзии из конкретных исторических и религиозных обстоятельств Востока и размышлял о различных аспектах отношений между Западом и Востоком, в том числе о проблеме передачи и перевода чужой поэзии.

Как пишет Гегель, одним из предварительных этапов является символическое искусство, истоки которого лежат в египетской, персидской и индийской традициях. В этой концепции, выходящей за рамки общего интереса к знанию, Восток служит неумолимо продвигающемуся вперед окцидентальному духу трамплином на его крутом пути к абсолюту.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что это утверждение вызывает интересные размышления о взаимосвязи между восточными и западными культурными традициями, а также о роли символического искусства как средства познания и духовного развития. Сама идея о том, что Восток выступает в роли трамплина для Запада на пути к абсолюту, может быть интерпретирована с различных точек зрения.

Исследования австрийского филолога Йозефа фон Хаммера имеют особое значение для развития немецкоязычного востоковедения. Будучи соредактором журнала «Fundgruben des Orients», он оказал влияние на многих немецкоязычных востоковедов своими трудами и переводами. Его перевод "Дивана" Хафиза стал одним из источников для "Западно-восточного дивана" Гете. В своей работе "Geschichte der schönen Redekünste Persiens" Хаммер, по его собственным словам, погружается в океан персидской поэзии, чтобы "предостеречь от мелей и отыскать жемчужины в глубинах". [2] Две начальные главы этой работы состоят из теоретического анализа культурных и литературно-исторических особенностей Персии и свидетельствуют о глубоком увлечении автора чужой культурой.

Эти исследования подчеркивают взаимосвязь между восточными и западными культурными традициями и роль Востока в развитии западной мысли и искусства.

Введение Востока в литературные произведения и переводы представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором переплетаются культурные, исторические и эстетические аспекты. Восточные мотивы, обра-

зы и стили оказали значительное влияние на западную литературу, приводя к формированию новых жанровых и стилистических направлений.

Далее мы рассмотрим, как восточные элементы были интегрированы в литературные произведения и переводы, а также как они способствовали формированию взаимного культурного обмена и расширению горизонтов литературного творчества.

Во второй половине XVIII века немецкая литература начала интенсивно изучать Восток. В этот период в Европе появился ряд литературных произведений, которые "облекли идеалы Просвещения в восточные одежды". К немецким произведениям такого рода относятся "Натан Мудрый" (1779) Готхольда Эфраима Лессинга и "Золотое зеркало" (1772) Кристофа Мартина Виланда, в которых Восток превращается в место диалога с идеалами Просвещения. Интенсивное изучение мифов, эпосов и других ранее неизвестных видов поэзии привело к тому, что многочисленные материалы и мотивы из восточной повествовательной и легендарной литературы проникли в европейскую литературу или были сознательно восприняты и переработаны некоторыми поэтами.

Лирический жанр "газель" также на короткое время стал приемлемым в немецкоязычной литературе в результате диалога с персидской и арабской поэзией. В этом контексте важную роль сыграла книга Фридриха Рюккерта "Östliche Rosen" (1821). Познакомившись с персидским и арабским языками под руководством Йозефа фон Хаммера, Рюккерт начал свою работу в этой области с перевода стихов персидского мистика Руми, экстатическая поэзия которого его очень вдохновляла. Со временем Рюккерт перевел множество доступных ему литературных произведений из персидской, арабской и индийской литературы.

По словам Аннемари Шиммель, Рюккерт переводил восточную поэзию на немецкий язык "с почти сверхъестественной легкостью". Его "Восточные розы" - это свободное воспроизведение в общей сложности 281 газели и четверостишия персидского поэта Хафиза. Произведение, пред-

ставляющее собой смесь адаптаций Рюккерта и оригинальных творений, объединяет восточные и западные поэтические формы, а также "певучую немецкую поэзию с подлинно персидскими образами".[6]

Как видно из всего, сказанного выше, подтверждает высокие достижения Рюккерта в переводе восточной поэзии и его способность к интеграции различных поэтических традиций. Рюккерт представил восточные мотивы в новом культурном контексте, что свидетельствует о его глубоком понимании и творческом подходе к переводу.

“Восточные розы” Рюккерта и “Западно-восточный диван” Гете передавали образы остроумного поэтического Востока, отчасти потому, что они были созданы в ходе интеллектуального диалога с иностранной мифологией и поэзией, а также в результате мысленных странствий по восточным странам. Такой интеллектуальный обмен был признан только образованной читающей публикой и не мог охватить более широкую читательскую аудиторию.

Анализ ориенталистских публикаций XIX века показывает, что прежде всего литература о путешествиях, художественные переводы и журналы, такие как “Morgenblatt für gebildete Stände” (1807-1865) и “Fundgruben des Orients” (1809-1820), в значительной степени затронули умы немецкой публики и, особенно в первой половине XIX века, вызвали "резкий рост интереса читателей к Востоку.

Выводы

На протяжении столетий взаимодействие между Востоком и немецкоязычным пространством прошло через сложный и многогранный процесс. Исторические, культурные и литературные аспекты этих взаимодействий сыграли ключевую роль в формировании образов Востока и Запада в литературе. Внимательное изучение и анализ показывает, что восточные мотивы, образы и стили не только интегрировались в западную

литературу, но и сыграли ключевую роль в формировании новых жанровых и стилистических направлений.

Результаты данного исследования подчеркивают важность перевода и культурного обмена как средств для расширения горизонтов литературного творчества и понимания других культур. Это исследование открывает новые перспективы для изучения роли Востока в формировании западной литературы и предлагает глубокое осмысление роли культурного обмена в развитии мирового литературного наследия.

Список литературы

1. Fuchs-Sumiyoshi, A.: Orientalismus in der deutschen Literatur. Zürich, New York: Hildesheim 1984.
2. Hammer-Purgstall, J. v. (1818): Geschichte der schönen Redekünste Persiens mit einer Blütenlese aus zweyhundert persischen Dichtern. Wien: Heubner und Volke.
3. Herder, J. G.: „Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit“. In: Bollacher, M. (Hrsg.): Werke. Bd. 6, Frankfurt/M.: Deutscher Klassiker Verlag 1989.
4. Köhler, W.: Hugo von Hofmannsthal und Tausend und eine Nacht. Frankfurt/M: Peter Lang 1972.
5. Rypka, J.: Iranische Literaturgeschichte. Leipzig: H. Wiederroth 1959.
6. Schimmel, A.: Orientalische Einflüsse auf die deutsche Literatur. 1990, S. 546.
7. Schlegel, F.: Kritische Ausgabe. Bd. II, hrsg. von Ernst Behler, Padeborn; München; Wien: Verlag f. Schöningh 1961.